

Мифологизированное прошлое
в легендах о марийских богатырях:
восприятие истории
в локальной культурной памяти

Герман Ю. Устьянцев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, ustyjan-93@mail.ru*

Аннотация. Задача данной статьи – рассмотреть восприятие образов марийских богатырей (луговомар. «*патыр-влак*») современниками, модели интерпретации исторических легенд и преданий о них. Категория богатырей, часто обозначаемых в современной культуре понятием «марийские национальные герои» (луговомар. «*марий талешке-влак*»), включают в себя как легендарных воинов (Чоткар, Чумбулат), так и сотенных князей (Акпарс, Мамич-Бердей, Полтыш). Нарративы о марийских героях отражают представления марийцев об идеализированном прошлом, о «золотом веке» истории и борьбе с иноземными захватчиками. Тематическое пространство исторических легенд описывает отношение местных жителей к войне луговых марийцев с Русским царством, противостояние Казанскому ханству и т. д. Культурная память о мифологизированном прошлом ретранслируется акторами этнокультурного активизма в коммеморативных практиках, фольклорных праздниках и образовательных институтах. Указанные персонажи символизируют локальную культуру и этнотерриториальную идентичность различных групп марийского населения, в некоторых регионах отмечается тенденция к их сакрализации. Статья основана на полевых материалах автора, записанных в местах компактного проживания марийского населения преимущественно в 2015–2021 гг. (Республика Марий Эл, Кировская область).

Ключевые слова: марийские богатыри, Чоткар, Акпарс, Мамич-Бердей, культурная память

Для цитирования: Устьянцев Г.Ю. Мифологизированное прошлое в легендах о марийских богатырях: восприятие истории в локальной культурной памяти // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 3. С. 30–48. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-30-48

The mythologized past in the legends of the Mari heroes: history perception in the local cultural memory

Herman Yu. Ustyantsev

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
ustyan-93@mail.ru*

Abstract. The purpose of this article is to consider the perception of the images of the Mari heroes (Lugovomar. “*patyr-vlak*”) by the contemporaries and the models of interpretation of historical legends and beliefs about them. The category of bogatyrs, often referred in modern culture as the concept of the “Mari national heroes” (Lugovomar. “*Mari taleshke-vlak*”) includes both legendary warriors (Chotkar, Chumbulat) and princes (Akpars, Mamich-Berdei, Poltysh). Narratives about the Mari heroes represent ideas about idealized past, the “golden age” of history and the struggle against foreign invaders. The thematic space of historical legends reflects the attitude of local residents to the war between the Meadow Mari with the Russian kingdom, opposition to the Kazan Khanate, etc. The cultural memory of the mythologized past is relayed by the actors of ethnocultural activism in commemorative practices, folklore holidays and educational institutions. These characters symbolize the local culture and ethno-territorial identity of various groups of the Mari population, in some regions there is a tendency towards their sacralization. The paper is based on the author’s field materials recorded in the places of compact residence of the Mari population mostly in 2015–2021 (the Mari El Republic, Kirov oblast).

Keywords: Mari heroes, Chotkar, Akpars, Mamich-Berdei, cultural memory

For citation: Ustyantsev, H.Yu. (2023), “The mythologized past in the legends of the Mari heroes: history perception in the local cultural memory”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 3, pp. 30–48, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-3-30-48

Введение.

Богатырский фольклор и культурная память

В данной статье рассмотрены образы фольклорных героев в рамках концепта культурной памяти, предложенного и подробно рассмотренного Я. Ассманом. Автор выделяет две формы памяти о прошлом: коммуникативную и культурную. Последняя связана с событиями давней истории и фиксирует их в прошлом, но не характеризуется детализацией и фактической точностью.

«Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание» [Ассман 2004, с. 52–57]. Историк рассматривает миф как функциональную категорию, дополняющую и отчасти формирующую историческое знание: «...миф – это обосновывающая история, история, которую рассказывают, чтобы объяснить настоящее из его происхождения». Культурная память более абстрактна, в ней отражено мифологизированное «абсолютное прошлое», в то время как коммуникативная память ретранслируется между современниками, имеющими общие конкретные воспоминания [Ассман 2004, с. 55]. Марийская средневековая история, слабо задокументированная и известная фрагментарно, подвержена мифологизации, напластованию реальных и легендарных сюжетов. Например, вопрос, почему горные марийцы ближе русскому населению в культурном плане, чем луговые, находит ответ в мифологических биографиях местных героев: согласно нарративам современников, легендарный горномарийский князь Акпарс заключил союз с русским царем, в то время как луговомарийские правители (к примеру, Полтыш) оказывали ему сопротивление. В данной работе понятие «культурная память» выступает в роли метафоры [Спиридонов 2021, с. 290], которая позволяет интерпретировать проявления коллективного самосознания и некоторые культурные практики.

Исследуемый богатырский фольклор марийцев включает исторические легенды и предания. Особенности современных фольклорных текстов можно считать «размывание» героических образов, отсутствие детализации, контаминация в описании центральных персонажей: их образы вбирают в себя черты мифических великанов, воинов, правителей. Еще одна их важная черта – отсутствие хронологических уточнений, обращение к условному прошлому или дехронологизация и в то же время привязка сюжетов к конкретным пространственным локациям (поселкам, холмам, рекам). Если говорить об основных мотивах несказочной прозы о богатырях, то наиболее распространенными являются следующие: «Смерть героя» (VIII.3 по Н.В. Петрову); «Великаны живут в горах или пещерах» (Aarne, Thompson F531.6.2.1); «Богатырь с различными способностями» (H66 по Ю.Е. Березкину и Е.Н. Дувакину); «Сокровища на горе» (M75C по Ю.Е. Березкину и Е.Н. Дувакину)¹; военные походы (III.C по Н.В. Петрову)

¹ См.: Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> (дата обращения: 10.12.2022); Aarne A., Thompson S. The types

[Петров 2008, с. 389–391, 285–290]. В данной статье интерес для меня представляют модели интерпретации фольклорных образов информантами и восприятие их в культурной памяти местного населения.

Сотенные князя и воины в мифологической картине мира современных марийцев воспринимаются как культурные герои, «творцы и управители» локальных государственных образований условного исторического времени [Чернявская 2008, с. 212]. Легенды и предания о них составляют исторический миф марийцев. Фольклорист Е.Е. Левкиевская описывает несколько функций подобного исторического мифа. Во-первых, «миф является способом самоидентификации общества (или нации)», во-вторых, он позволяет спрогнозировать будущее сообщества, «связывая воедино прошлое, настоящее и будущее». Помимо этого мифологизированные тексты об истории являются «средством борьбы общественных групп за легитимацию системы ценностей и используются акторами власти для управления обществом» [Левкиевская 2005, с. 175–177]. Теоретик этносимволизма Э. Смит выделил несколько функций мифического «золотого века» этнической истории. Сюжеты о временах былого могущества привносят в этнический идентитет идею «возрождения», ревиталистский пафос. Герои «золотого века» являются образами, с которыми члены сообщества ассоциируют себя и локальную культуру. Исторические мифы, по мнению исследователя, усиливают чувство коллективной идентичности, утверждают границы этнических сообществ [Smith 1999, pp. 261–264; Smith 2009, p. 39]. Местные марийские этнокультурные активисты часто апеллируют в своих практиках к фольклорным символам. Образы легендарных богатырей, которым обычно приписывается принадлежность к конкретной локальной группе марийцев, встраиваются в дихотомию «мы» и «они», дополняя такие маркеры локальной идентичности, как язык, территория и др. [Чернявская 2008, с. 201]. Такими «другими» в мифологизированном восприятии истории являются русские войска, Казанское ханство, другие группы марийцев. По мнению этнолога В.А. Шнирельмана, в XX столетии в общественном сознании произошел переход к построению новых моделей национальных идентичностей сообществ, отстаивающих свое право на автономную этническую историю [Шнирельман 2003, с. 504–519]. В процессе актуализации этнической идентичности важным подспорьем становятся архаизация региональной культуры и обращение к историческим мифам.

of the folktale: a classification and bibliography. Helsinki: Academia Scientarum Fennica, 1961. P. 191.

Источниками для данной статьи стали нарративы информантов, материалы Интернет-ресурсов, исторические источники. Тексты интервью были записаны мною в ходе полевых исследований в Республике Марий Эл и Кировской области в 2015–2021 гг.

Правители и богатыри в устной локальной традиции

В данной статье я рассматриваю связь между образами марийских богатырей и культурной памятью местного населения на примере нескольких фольклорных персонажей.

В горномарийском фольклоре символом этнорегиональной идентичности можно считать местного легендарного правителя Акпарса. Его существование исторически не обосновано, однако многие современные марийцы считают, что у данного персонажа мог быть реальный исторический прототип – местный сотенный князь горных мари. В локальной несказочной прозе сохранилось несколько сюжетов об Акпарсе: 1) горномарийский князь помогает Ивану Грозному завоевать Казань, отвлекая защитников крепости игрой на гусях; 2) Акпарс получает в дар от русского царя чашу, седло, лошадь или саблю [Устьянцев 2021, с. 278–280]. В следующих текстах информанты допускают реальность упомянутых мифологизированных событий:

Ну, у нас Акпарс сохранился как фольклорный герой горномарийского народа. Ну, разные версии есть... Одни говорят, что он на самом деле не был, не жил, а другие говорят, что был действительным человеком, который, вот, в середине XVI века жил. Да, помогал Грозному в присоединении Горного края к Русскому государству. Он легендарный герой, он превратился и в литературного героя. Когда в школе фольклор изучали... <С какого класса?> Когда изучают легенды, предания... в начальной школе, вот с такого класса знают, что был такой герой Акпарс. Все в народе говорят вот об этой одной легенде, есть разные версии. Но в основном, что он подвиг совершил в середине XVI в., помогая Грозному (ФК).

Это памятник Акпарсу, он местный герой. По легенде он брал крепость Казань вместе с Иваном Грозным. Шел от крепости с гусями, играл, считал шаги. И так играл, что все заслушивались... И пришел – раз, два, три – и вот на этом месте, это, сделали потом подкоп, но я сильно это не помню (Х).

Вот тут видите, здание разрушенной церкви, в которой хранилась чаша Ивана Грозного, он ее подарил Акпарсу. <Сейчас где она?> Я не знаю, но раньше еще хранилась тут (МИ).

Представления горных марийцев о герое местных исторических легенд основаны, помимо устной традиции, на его описаниях в историографии. Первые тексты об Акпарсе были опубликованы в XIX столетии после создания Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете [Пенькова 2012, с. 21]: в 1873 г. в «Известиях по Казанской епархии» (записи просветителя И.Я. Молярова²), в 1887 г. в «Нижегородском биржевом листке»³ и в газете «Сын Отечества»⁴. Два последних текста, вероятно, принадлежат перу одного человека – в изданиях указаны лишь инициалы автора(ов) [Айплатов, Иванов 2001, с. 103–105].

Еще один персонаж несказочной прозы, фигурирующий в текстах о героическом прошлом, – богатырь Чоткар (Чоткар Патыр). Сюжеты о нем бытуют в Волжском районе Республики Марий Эл, при этом хорошо известны и за его пределами. Фольклорист Л.С. Тойдыбекова приводит сюжет о Чоткаре, записанный ею в 1992 г., с незначительными отличиями похожий текст воспроизводят и другие авторы. Согласно местной легенде, Чоткар был сильным и храбрым богатырем, который при жизни защищал марийский народ от захватчиков. Перед смертью он велел похоронить себя на берегу реки Илеть и разбудить только в случае серьезной угрозы для марийского народа. При этом богатырь завещал не беспокоить его напрасно. Один мариец решил проверить известную легенду и разбудил Чоткара без весомой причины. Тогда богатырь обиделся на свой народ и с тех пор не является ему [Тойдыбекова 2007, с. 259]. Вероятнее всего, имя героя восходит к марийскому корню «чот», а дословно его можно перевести как «очень сильный», «крепкий богатырь»⁵. В фольклоре, собранном К.А. Четкаревым, образ Чоткара встречается в локальных топонимических преданиях. Согласно им, из земли, которую страхивал из обуви богатыря, появились холмы [1940, с. 158–159]. В современных нарративах Чоткар фигурирует как умерший герой, пребывающий в пространстве сна-смерти, но способный восстать в роли защитника народа:

² См.: *Моляров И.Я.* Беседы к черемисам Кузнецовского прихода // Известия по Казанской епархии на 1872 год. Казань, 1872.

³ См.: *Н.* Черемисское предание, относящееся ко взятию русскими Казани // Нижегородский биржевой листок. 1887. № 31. 8 февр.

⁴ См.: *Н.Г.В.* Черемисское предание о взятии Казани // Сын Отечества. 1887. № 112. 3 мая.

⁵ См.: *Черных С.Я.* Словарь марийских личных имен = Марий еҥ лум-влак мутер. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного ун-та, 1995.

Говорили, что это наш герой марийский, он воевал за наших предков. Когда умер, то сказал, если вдруг придет опасность – зовите меня. И нашелся один парень глупый, он раз разбудил его, два разбудил, а на третий уже все, Чоткар не проснулся, сказал, что больше уже не встанет (ТК).

В отличие от Акпарса, герой Чоткар не обладает характеристиками реального исторического героя. Информанты воспринимают его как фольклорного персонажа, но в то же время нарратив о его захоронении, с точки зрения респондентов, имеет коннотации с историческими реалиями средневековой эпохи. В следующем тексте педагог рассказывает о том, что на месте захоронения в XX веке находили средневековые монеты – клад:

В детстве нам рассказывали, что вот в лесу, в роще, захоронен Чоткар, мы туда ходили, я помню. Там находили и монеты разные... Мы и с учениками туда ходили, в походы (ИВ).

Чоткар, как и сотенный князь Акпарс, воспринимается местными жителями как своеобразный портрет этнорегиональной идентичности, культурный герой конкретного территориально-локуса Волжского района, основной персонаж местных поверий. В нарративах о данных персонажах репрезентуется идея обладания «своей» устной традицией, отличной от традиций других марийских регионов. Этот концепт встраивается в представления марийцев о своей этнорегиональной идентичности, этнографической группе (горные, волжские марийцы и др.) и ее культурной специфике. Во многом благодаря действиям этнокультурных активистов богатырские образы фольклора становятся олицетворением конкретного населенного пункта или административного района. Уместно говорить о явлении «фольклорного брендинга» – культивировании локальных персонажей и сюжетов в качестве символов местности и локальной идентичности, объектов туристического интереса [Петрова 2021, с. 81]. Фольклор выполняет функцию, возлагаемую на него политическими идеологиями и движениями, – вызывает ассоциации с «коллективностью, стабильностью и древностью» [Мельникова 2016, с. 60]. На примере марийских «национальных героев» можно проследить процесс, описанный Н.В. Петровым. С одной стороны, фольклорные образы маркируют культуру конкретной местности, с другой – становятся известными далеко за пределами территории бытования сюжетов [Петров 2018, с. 85]. Так, легенды об Акпарсе, Чоткаре, Полтыше изучают

в школах, популяризируют посредством СМИ, художественной литературы (ПМА⁶).

Еще один марийский «национальный герой» – князь Мамич-Бердей, сюжеты о котором бытуют преимущественно в Оршанском и Советском районах Марий Эл. Его имя упоминается в исторических источниках XVI в., в которых он предстает как марийский правитель и дипломат времен Черемисской войны 1552–1557 гг. [Бахтин 2007, с. 5]. Например, в тексте Никоновской летописи и ее списках Мамич-Бердей отмечен как марийский правитель и участник войны с царскими войсками. В частности, волости Мамич-Бердея включены в список населенных пунктов, охваченных антирусским восстанием:

...князь Василей, дал бог, их побил на голову; а от больших воевод была война в волостях в Шумурше да в Хозякове да в Ошли да в Мазарех в обоих да в двух волостех во Оршах, в Малой да в Большой, да в Биште да в Кукшули, в Сороке, Куншах да Василюкове Белаке да Мамичь-Бердеевы волости да Килееву волость да Кикину волость да Кухтуял Кокшах, в Большой да в Малой, а волость Сызаль да Дмаши да Монам да Кемерчи да Улыязы; и в тех во всех волостях от воевод война была, и многих людей поимали и побили, и были на Луговой стороне в войне две недели да вышли на Волгу, да х Казани ходили и назад шли Волгою же, и пришли к 22 государю, дал бог, здорово⁷.

В работах региональных историков, опирающихся на текстовые источники, Мамич-Бердей фигурирует как противник завоевания Иваном Грозным, местный правитель, пытавшийся создать независимое марийское княжество. Мамич-Бердей в ходе восстания возглавил сопротивление луговых марийцев, нападая на речные суда: «Мамич-Бердей с товарищи в город не пошли и воруют по-старому на Волге, приходя на суды»⁸. А.Б. Акшиков пишет, что «Мамич-Бердей договорился с Ногайской ордой об отправке к луговым марийцам царевича Ахполбея. Есть основания полагать, что сотенный князь планировал создать государство с новой династией на развалинах Казанского ханства». «Князь Ахполбей оказался нерадивым и жестоким правителем, за что был казнен

⁶ ПМА – полевые материалы автора, собранные в Республике Марий Эл и Кировской области в 2015–2021 гг.

⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 9. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1862. С. 239.

⁸ Там же. С. 247.

Мамич-Бердеем. В 1556 году марийский князь был схвачен и казнен в Москве приблизительно в 1557 году»⁹.

Дискуссию в исторической науке вызывает локализация владений Мамич-Бердея. Данный вопрос важен в контексте «принадлежности» данного героя определенной территориальной группе марийцев. Автор XIX в. Г.И. Перетяткович полагал, что волости князя находились недалеко от современных Чебоксар¹⁰. А.А. Андреев считает, что земли Мамич-Бердея следует локализовать на территории, близкой к Цереву граду (современной Йошкар-Оле) [Андреев 1991, с. 10]. По мнению историка К.Н. Санукова, волости марийского правителя находились «где-то поблизости, может быть, на Малой Кокшаге, около впадения в нее Ошлы, включая место и будущего города (Йошкар-Олы. – Г. У.)» [Сануков 1984, с. 25–26]. Марийский историк С.К. Свечников по поводу местоположения княжеских волостей пишет: «Необходимо подчеркнуть, что примерно на одинаковом расстоянии от Казани расположены и река Уржумка, и верховья М. и Б. Кокшаг, где, скорее всего, находились владения сотника Мамич-Бердея, впоследствии ставшего одним из самых бескомпромиссных лидеров антимосковского повстанческого движения» [Свечников 2014, с. 225]. Это довольно обширная территория, которая включает в себя Оршанский, Медведевский районы Республики Марий Эл, Санчурский район Кировской области. По мнению Г.Л. Ласточкина, волости Мамич-Бердея располагались близ современного Санчурска, где и был «черемисский городок» – резиденция Мамич-Бердея [Ласточкин 2012 с. 199]. А.Г. Бахтин исключает предположение о том, что мамич-бердеевы волости соотносились с территорией современной Йошкар-Олы или Оршанского района [Бахтин 2007, с. 7–11]. Точной локализации владений Мамич-Бердея не выявлено и в локальном фольклоре, из-за чего образ становится предметом спора разных территориальных групп за «обладание» этим героем (ПМА), который отмечен и в других культурах [Петров 2018, с. 74].

Мамич-Бердей, в источниках фигурирующий как реальный правитель, не связан в устной традиции с конкретным сюжетом. Информанты не могут описать этот героический образ в деталях, не связывают его с определенным пространственным локусом и подвигами. В следующем нарративе женщина представляет образ марийского князя, подчеркивая его восточное происхождение

⁹ Акшиков А.Г. Двенадцать марийских героев // Ончыко. 2012. № 1. URL: <https://kidsher.ru/ru/culture/15403/> (дата обращения 12 янв. 2022).

¹⁰ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI вв. (Очерки из истории края и его колонизации). М.: Тип. Грачева и К°, 1877. С. 238.

ние и наделяя его функциями местного старосты. В то же время факты княжеской биографии в тексте представлены сумбурно:

Наверное, никто вам не скажет, но говорят, не говорят, а это точно, что в Стамбуле сохранился его портрет во весь рост, единственный сохранился. Это именно он (Мамич-Бердей, – *прим. автора*). Вот я не знаю, кто написал эту картину, как она туда попала, но она там стоит в музее. Ему камень поставили (тут), мы уже одиннадцать раз там собираемся. Это место нашли топографы по старым картам марийским, нашли топографы. Вы сами уже знаете, что черемисская война продолжалась тридцать лет, и там стоянка была недалеко от Малой Кокшаги, с той стороны и курган есть... Есть деревня в пять километрах от нас, Керды называется. Чем она знаменита. Керды – это значит, дата его основания считается 1723 год, но во время еще марийской войны там староста, как он считается у нас, лагерь держал... Это я по легенде говорю, я точно-то не знаю... Мамич-Бердей, я так думаю, может, и не мариец, татарин он. По легенде, его в Москву увезли, его же предал мариец, мариец с горной стороны, Акпарс там (ЛК).

В других комментариях информантов мы не находим детального описания правителя в роли противника царского завоевания. Обычно его вспоминают вне исторического контекста и связывают с абстрактным историческим прошлым марийцев:

Совсем локальные это как бы Мамич-Бердей наш, а остальные... Это все-таки исторический скажем так персонаж, да. Есть конкретные, а остальные. Есть те, которые только в легендах и преданиях. Девушка Ирга, например. Она тоже не из истории, поэтому мы не стали ее выбирать как (в качестве символа местной культуры. – *Г. У.*)... Тут есть памятный камень его, поскольку тут были вотчины, на стыке трех районов: Оршанский, Советский и еще какой, не помню (НК).

Указанным условно историческим персонажам в традиции приписывают богатырские черты: нечеловеческую силу, мифологизированный сюжет о захоронении, заступничество. В современной коммеморативной культуре прослеживается традиция почитания и посмертного обращения к сотенным князьям (об этом – в следующем разделе).

В некоторых местах проживания марийского населения нет «своего» героического персонажа, образ которого укоренен в локальном фольклоре. Так, в легендах Уржумского района о происхождении населенных пунктов главным действующим лицом являются местные правители Акмазик и Түкан Шур. Они, будучи сугубо фольклорными, упоминаются местными жителями как

основатели марийских поселений и «прародители» локальных групп марийского населения. Таким образом, персонажи несказочной прозы встраиваются в генеалогические мифы:

Вот были два брата, которые здесь поселились первыми. Тўкан Шур, рогатый князь и Акмазик, они друг другу топор перебрасывали. Где поселился Акмазик, там возникли Акмазики. Тут вот все Акмазиковы жили. Тўкан Шур основал Шурму (АА).

Так, в локальном марийском фольклоре существует несколько героизированных образов: некоторые из них устойчиво связаны с определенными историческими событиями, локациями и представлены в нарративах детализированно (Акпарс, Полтыш), другие образы претендуют на условную историчность, однако в «народной памяти» не ассоциируются с конкретной местностью и сюжетом (Мамич-Бердей, Акпатыр). Есть и абстрактные образы богатырей, считающиеся полностью мифическими и нереальными (Чоткар, Онар). При этом в интерпретации носителей традиции грань между данными категориями персонажей часто условна, варьируется в зависимости от знаний и социального опыта конкретного информанта, места проживания респондентов. В локальной традиции проявляется тенденция, дополняющая мифологизацию истории – «историзация фольклора», то есть появление романтизированных визуальных образов конкретного исторического периода и события [Мельникова 2016, с. 64–65].

*Ревитализация богатырских образов.
Память о героическом прошлом
в современных культурных практиках*

В современной марийской культуре образы богатырей регулярно воспроизводятся в праздничной традиции. Сюжеты о марийских героях активно ретранслируют 26 апреля, в День национального героя. Данная дата в фольклоре считается днем смерти вятского богатыря Полтыша, персонажа марийских легенд (ПМА). В этот день районные библиотеки проводят просветительские мероприятия по популяризации символов местной этнической истории. Музейные и культурные работники организуют выставки, посвященные героям фольклора, проводят образовательные семинары для школьников. К примеру, Оршанская библиотека в 2021 г. реализовала проект по созданию ростовых кукол персонажей марийской мифологии, в числе которых Юмынўдыр¹¹, Мамич-Бердей

¹¹ В марийской мифологии – дочь бога Юмо.

Рис 1. Памятник Чоткару, Волжский район Республики Марий Эл, 2022. Фото автора

и другие. Примечательно, что этот праздник в Марий Эл имеет универсальный характер, он посвящен различным выдающимся представителям марийцев: ветеранам войн, историческим героям, мифологическим персонажам, писателям, музыкантам и другим деятелям культуры. Концепт «национального героя», таким образом, расширяется, включая в себя как вымышленных, так и реально живших людей.

В традиции современного этнокультурного активизма марийцев можно наблюдать различные коммеморативные мероприятия, связанные с образами фольклорных героев. В 2007 г. в Горномарийском районе был поставлен памятник Акпарсу (трасса Р 172, Картуковский поворот). На нем местный князь представлен играющим на гуслях, а на постаменте размещен барельеф, изображающий его встречу с Иваном Грозным. В данном скульптурном изображении репрезентирован исторический аспект идентичности горных марийцев как отдельной этнической группы, исторически наиболее близкой к Русскому государству. Примечателен выбор места для скульптуры – ее поставили на видном участке трассы, возможно, чтобы привлечь внимание проезжающих автомобилистов и туристов. При этом данный памятник не связан с текстами сказочной прозы о местах захоронения горномарийского князя.

В 2018 г. у деревень Урсола и Нурмучаш был воздвигнут деревянный памятник Чоткару в виде фигуры высокого богатыря

с мечом. «Накануне Дня народного единства и 98-летия республики в Волжском районе Марий Эл около деревни Нурмучаш открылся памятник национальному герою Чоткар Патыру. На холме, недалеко от реки Пез, где согласно преданиям, марийский богатырь любил отдыхать, установлена деревянная скульптура высотой в 3,5 метра»¹². К деревянному монументу ведет «Мост мужества» через реку Пез. Рядом с памятником установлена плита с надписью «Чоткарын шўльшыжō – марийын чоныштыжо» (пер. с луговомар. «Сердце Чоткара – в душе марийца»). На окружающей поляне сооружена площадка для праздничных мероприятий: концертов и фестивалей. В целом данный объект именуется историко-культурным комплексом «Чоткар Патыр». По словам учредителя фонда «Чоткар Патыр» Игоря Кудрявцева, памятный комплекс не носит религиозного характера и имеет сугубо рекреационные функции¹³. В то же время в числе организаторов строительства парка местный марийский жрец (карт), а в практиках почитания Чоткара отражены некоторые черты ритуалов традиционной религии¹⁴. Так, в роще рядом с памятником приезжие туристы и местные жители оставляют подвязанные полотенца, что символизирует их подношения и просьбы богатырю. В некоторых населенных пунктах Волжского района распространена традиционная религия марийцев, в окрестностях соседних Карамас есть священные рощи, однако моления преимущественно посвящены божествам (Кугу Юмо, Шочын Ава и др.), а не героям богатырского фольклора. Можно предположить, что религиозные представления местных жителей оказали влияние на культ Чоткара, его не воспринимают как непосредственно божественный культ, однако в традиции почитания героя есть элемент сакрализации. По словам информантов, описанный памятник не совсем точно маркирует пространство захоронения Чоткара. Известно предание о могиле марийского воина в лесной чаще неподалеку, где местные жители якобы обнаруживали средневековые артефакты (ПМА). Процесс создания богатырских захоронений являет собой контаминацию сакрализации, героизации, семиотизации фольклорных образов, возведение их в ранг общенациональных, что было отме-

¹² В Марий Эл открыли памятник Чоткар Патыру // MariUver. URL: <https://mariuver.com/2018/11/07/pamjat-chothkar> (дата обращения 19 нояб. 2022).

¹³ Интервью И. Кудрявцева «Единения марийского народа никогда не будет, а вот согласие – обязательно» с портала «Idel.Реалии». URL: <https://www.idelreal.org/a/29713740.html> (дата обращения 15 янв. 2023. На данный момент материал недоступен).

¹⁴ Имеется в виду марийская традиционная религия (МТР).

чено на материалах казахского фольклора Е.И. Лариной [Ларина 2019, с. 412–414].

Продолжает традицию символического маркирования богатырских захоронений камень в Оршанском районе. В этой местности установлен памятный камень Мамич-Бердею, к которому жители приходят каждый год в День национального героя. На месте условного захоронения сотенного князя нет памятника, только надгробный камень с его именем. На данном меморативном объекте отмечен век предполагаемой жизни Мамич-Бердея, что символически возводит его в ранг реально существовавших персонажей.

В коммеморативных практиках культурный герой превращается в своего рода жертву, подвиг которой почитается на коллективном уровне: «Смерть принадлежит уже не герою, а социуму: она важна как “конец”, из которой прорастает завязь “начала”. Возможность начала – и в древней, и в новой мифологиях – достигается ритуализацией» [Чернявская 2008, с. 217]. В таких ритуализированных действиях и праздничных практиках, по Я. Ассману, представлена культурная память, которая не предназначена для «повседневного воспоминания» [Ассман 2004, с. 61–62], а воспроизводится в контексте знаковых для сообщества дат и мероприятий.

Заключение

Марийские богатыри играют символическую роль в становлении и поддержании идеи этнической консолидации. Правители марийских сотен и воины в культурной памяти устойчиво ассоциируются с «золотым веком» локальной истории, временем былого этнического могущества. Некоторые из героев легенд (Акпарс, Полтыш, Мамич-Бердей) воспринимаются как реальные исторические персонажи или как персонажи, имеющие реальных прототипов. Соответственно, в восприятии современников с ними связаны конкретные исторические сюжеты и локусы пространства. Другие персоналии, такие как Чоткар, Акпатыр, Чумбылат, представляются носителям традиции как сугубо мифические, существовавшие в условном прошлом, фольклоризированном пространстве-времени. В то же время на основе собранных нарративов можно прийти к выводу, что различия между ними в восприятии современников размыты. Так, условным сотенным князьям, претендующим на историческую достоверность, фольклорная традиция приписывает богатырские черты биографии. Упомянутых персонажей в праздничных и коммеморативных практиках почитают

как «марийских национальных героев» и возводят в единый ранг культурно-исторических образов. В текстах о них, на мой взгляд, репрезентированы идея об этнической самобытности и исключительности, культурные различия между этнографическими группами марийцев, обладающих своим специфичным фольклорным наследием.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», направление «Модели анализа языков и культур коренных народов России».

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the Development Program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of the Moscow State University “Preservation of the world cultural and historical heritage”, the direction “Models of the analysis of languages and cultures of the indigenous peoples of Russia”.

Список информантов

- АА – м., 1955 г. р., пенсионер. Зап. в Шурме Г.Ю. Устьянцевым, 27.06.2015.
 ИВ – м., учитель истории на пенсии. Зап. в Нурмучаш Г.Ю. Устьянцевым, 9.08.2019.
 ЛК – ж., 1953 г. р., пенсионерка, бывший работник музея. Зап. в Старое Крещено Г.Ю. Устьянцевым, 11.08.2021.
 МИ – ж., 1955 г. р., сотрудница Дома культуры. Зап. в Еласах Г.Ю. Устьянцевым, 3.08.2020.
 НК – ж., 1985 г. р., сотрудница библиотеки. Зап. в Оршанке Г.Ю. Устьянцевым, 14.08.2020.
 ТК – ж., сотрудница администрации. Зап. в Карамасах Г.Ю. Устьянцевым, 9.08.2019.
 ФК – ж., 1959 г. р., пенсионерка. Зап. в Виловатово Г.Ю. Устьянцевым, 4.08.2020.
 Х. – м., прохожий. Зап. в Виловатово Г.Ю. Устьянцевым, 10.08.2020.

Литература

- Айплатов, Иванов 2001 – *Айплатов Г.Н., Иванов А.Г.* Первые публикации исторических преданий об Акпарсе // Марийский археографический вестник. 2001. № 11. С. 103–105.

- Андреев 1991 – *Андреев А.А.* Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII в.). Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. 93 с.
- Ассман 2004 – *Ассман Я.* Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянских культур, 2004. 363 с.
- Бахтин 2007 – *Бахтин А.Г.* «Казанское взятие» в исторических преданиях и легендах (по изданию «XV–XVI вв. в истории Марийского края», 1998) // Акпарс: исследования и материалы / Сост. А.Г. Иванов, Г.Н. Айплатов. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного ун-та, 2007. С. 130–134.
- Ларина 2019 – *Ларина Е.И.* Сакральные пространства казахов: историческая память, иеротопия, идентичность // История: Россия – Казахстан: веки истории: Электронный научно-образовательный журнал. 2019. Т. 10. № 1 (75). С. 399–424.
- Ласточкин 2012 – *Ласточкин Г.Л.* О «новых кокшажских» городах в Марийском крае // Марийский архивный ежегодник. 2012. Йошкар-Ола: Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, 2012. С. 196–206.
- Левкиевская 2005 – *Левкиевская Е.Е.* Русская идея в контексте исторических мифологических моделей и механизмы их образования // Современная российская мифология / Сост. М.В. Ахметова. М.: РГГУ, 2005. С. 175–206.
- Мельникова 2016 – *Мельникова Е.А.* Историзация фольклора и визуальное пространство «народности» // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 58–71.
- Петров 2008 – *Петров Н.В.* Богатыри на русском Севере: сюжеты и ареалы бытования. М.: Фонд поддержки экономического развития стран СНГ, 2008. 461 с.
- Петров 2018 – *Петров Н.В.* «Фольклорный брендинг» российских территорий // Воображаемая территория: от локальной идентичности до бренда / Сост. М.В. Ахметова, Н.В. Петров. М.: Неолит, 2018. С. 70–87.
- Петрова 2021 – *Петрова Н.С.* Фольклорные бренды локального туризма: фольклоризм без фольклористов // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 76–84.
- Сануков 1984 – *Сануков К.Н.* Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола: очерки о столице Марийской республики. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1984. С. 23–39.
- Свечников 2014 – *Свечников С.К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. Йошкар-Ола; Казань: Яз, 2014. 268 с.
- Спиридонов 2021 – *Спиридонов В.Ф.* Почему память? // Шаги/Steps Т. 7. № 1. 2021. С. 285–292.

- Тойдыбекова 2007 – *Тойдыбекова Л.С.* Марийская мифология. Йошкар-Ола: [Б. и.], 2007. 312 с.
- Устьянцев 2021 – *Устьянцев Г.Ю.* «Восславим землю Акпарса»: легендарный князь в современном фольклоре и этнорегиональной идентичности горных марийцев // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 275–278.
- Чернявская 2008 – *Чернявская Ю.В.* Идентичность на фоне мифа // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 198–226.
- Четкарев 1940 – *Четкарев К.А.* О марийских преданиях и легендах // Труды МарНИИСК. Вып. 2: Вопросы истории, языка, литературы и фольклора мари. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИСК, 1940. С. 150–179.
- Шнирельман 2003 – *Шнирельман В.А.* Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003. 591 с.
- Smith 1999 – *Smith A.D.* Myths and memories of the nation. Oxford: Oxford University Press, 1999. 288 p.
- Smith 2009 – *Smith A.D.* Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach. N.Y.: Routledge, 2009. 184 p.

References

- Aiplatov, G.N. and Ivanov, A.G. (2001), “The first publications of historical legends about Akpars”, *Mariiskii arkheograficheskii vestnik*, no. 11, pp. 103–105.
- Andreyanov, A.A. (1991), *Gorod Tsarevokokshaysk: stranitsy istorii (konets XVI – nachalo XVIII veka)* [City of Tsarevokokshaysk: pages of history (late 16th – early 18th centuries)], Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ioshkar-Ola, Russia.
- Assman, Ya. (2004), *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity], Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, Russia.
- Bakhtin, A.G. (2007), “‘Kazan capture’ in the historical traditions and legends (according to the publication ‘15th – 16th centuries in the history of the Mari region’, 1998)”, in Ivanov, A.G. and Aiplatov, G.N. (eds.), *Akpars: issledovaniya i materialy* [Akpars: research and materials], Izdatel'stvo Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta, Ioshkar-Ola, Russia, pp. 130–134.
- Chernyavskaya, Yu.V. (2008), “Identity against the backdrop of myth”, *Antropologicheskii forum*, no. 8, pp. 198–226.
- Chetkarev, K.A. (1940), “O mariiskikh predaniyakh i legendakh” [On Mari traditions and legends], in *Trudy MarNIISK. Vyp. 2: Voprosy istorii, yazyka, literatury i fol'klora mari* [Proceedings of MarNIISK. Issue 2: Issues

- of history, language, literature and folklore of the Mari], Izdatel'stvo MarNIISK, Ioshkar-Ola, USSR, pp. 150–179.
- Larina, E.I. (2019), “Sacred spaces of Kazakhs: historical memory, hierotopia, identity”, *Istoriya: Rossiya – Kazakhstan: vekhi istorii: Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal*, vol. 10, no. 1 (75), pp. 399–424.
- Lastochkin, G.L. (2012), “About the ‘new Kokshazh’ cities in the Mari region”, in *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* [The Mari archival yearbook], pp. 196–206.
- Levkievskaya, E.E. (2005), “Russian idea in the context of historical mythological models and mechanisms of their formation”, in Akhmetova, M.V. (ed.), *Sovremennaya rossiiskaya mifologiya* [Modern Russian mythology], RGGU, Moscow, Russia, pp. 175–206.
- Mel'nikova, E.A. (2016), “Historicization of folklore and the visual space of ‘nationality’”, *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 58–71.
- Petrov, N.V. (2008), *Bogatyri na russkom Severe: syuzhety i arealy bytovaniya* [Heroes in the Russian North: plots and areas of existence], Fond podderzhki ekonomicheskogo razvitiya stran SNG, Moscow, Russia.
- Petrov, N.V. (2018), “ ‘Folklore branding’ of Russian territories”, in Ahmetova, M.V. and Petrov, N.V. (comp.), *Voobrazaemaya territoriya: ot lokal'noi identichnosti do brenda* [Imaginary territory: from local identity to brand], Neolit, Moscow, Russia, pp. 70–87.
- Petrova, N.S. (2021), “Fol'klornye brendy lokal'nogo turizma: fol'klorizm bez fol'kloristov” [Folklore brands of local tourism: folklore without folklorists], *Tradicionnaya kul'tura [Traditional culture]*, vol. 22, no. 1, pp. 76–84.
- Sanukov, K.N. (1984), “Tsar's city on Kokshaga”, in *Ioshkar-Ola: ocherki o stolitse Mariiskoi respubliki* [Yoshkar-Ola. Essays on the capital of the Mari Republic], Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, Yoshkar-Ola, Russia, pp. 23–39.
- Shnirel'man, V.A. (2003), *Voiny pamyati: mify, identichnost' i politika v Zakavkaz'e* [Accession of the Mari region to the Russian state], Akademkniga, Moscow, Russia.
- Smith, A.D. (1999), *Myths and memories of the nation*, Oxford University Press, Oxford, USA.
- Smith, A.D. (2009), *Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach*. Routledge, New York, USA.
- Spiridonov, V.F. (2021), “Why memory?”, *Shagi/Steps*, vol. 7, no. 1, pp. 285–292.
- Svechnikov, S.K. (2014), *Prisoedinenie Mariiskogo kraya k Russkomu gosudarstvu* [Accession of the Mari region to the Russian state], Yaz, Ioshkar-Ola, Kazan', Russia.
- Toidybekova, L.S. (2007), *Mariiskaya mifologiya* [The Mari mythology], Yoshkar-Ola, Russia.

Ustyantsev, G.Yu. (2021), “ ‘Vosslavim zemlyu Akparsa’: *legendarnyi knyaz’ v sovremennom fol’klore i etnoregional’noi identichnosti gornykh mariitsev* [“Let’s glorify the land of Akpars”: the legendary prince in the modern folklore and ethno-regional identity of the Hill Mari], *Herald of Anthropology*, vol. 53, no. 1, pp. 275–278.

Информация об авторе

Герман Ю. Устьянцев, кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4; *ustyan-93@mail.ru*

Information about the author

Herman Yu. Ustyantsev, Cand. of Sci. (History), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosov Av., Moscow, Russia, 119192; *ustyan-93@mail.ru*